

УДК 81. 42

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-13-22

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОННОТАЦИЙ ЗООНИМОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ САШИ ЧЁРНОГО

Красильникова П. Ю.

*Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
119071, г. Москва, ул. Малая Калужская, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить особенности проявления коннотативных значений зоонимов, зависящих от роли слов в логической структуре предложения. Языковым материалом исследования являются сатирические и лирические стихотворения Саши Чёрного.

Процедура и методы. Для достижения цели методом сплошной выборки извлечены предложения с зоонимами, реализующими функции главных членов предложения, проведён их структурно-семантический анализ. Использованы также методы наблюдения, обобщения и интерпретации.

Результаты. Выявлена зависимость положения зоонима в логической структуре предложения от возможных контекстуальных коннотаций зоонима.

Теоретическая и/или практическая значимость. Внесён вклад в лингвистическое описание поэтического языка Саши Чёрного и в изучение особенностей функционирования коннотаций в художественном тексте. Материалы исследования могут быть использованы для преподавания филологических дисциплин.

Ключевые слова: зоонимы, идиолект, коннотация, лингвистический анализ художественного текста, литературоведческий анализ художественного текста, предикативность, субъект

SYNTACTIC REGULARITIES OF ZOONYM CONNOTATIVE MEANING ACTUALISATION IN THE POETIC LANGUAGE OF SASHA CHORNY

P. Krasilnikova

*A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)
1 Malaya Kaluzhskaya ul., 119071 Moscow, Russian Federation*

Abstract

Aim. We identify the features of the manifestation of the connotative meanings of zoonyms, depending on the role of words in the logical structure of a sentence. The linguistic material of the research is the satirical and lyrical poems of Sasha Chorny.

Methodology. Using the method of continuous sampling, sentences with zoonyms, which implement the functions of the main members of the sentence, are extracted, and their structural and semantic analysis is carried out. Use is also made of the methods of observation, generalization and interpretation.

Results. The dependence of the position of the zoonym in the logical structure of the sentence on the possible contextual connotations of the zoonym is revealed.

Research implications. A contribution is made to the linguistic description of the poetic language of Sasha Chorny and to the study of the peculiarities of the functioning of connotations in a literary text. Research materials can be used to teach philological disciplines.

Keywords: connotation, zoonyms, predicativity, subject, idiolect, linguistic analysis of a literary text, literary analysis of a text

Введение

Рассмотрение принципов реализации разных типов коннотативных значений зоонимов невозможно без описания их функционирования в основной единице текста – в предложении. Для решения этой задачи важно определение подхода, на теоретические положения которого опирается анализ. Мы исходим из определения предложения В. В. Виноградова: «Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная (т. е. неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками) единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли. ... Каждое предложение с грамматической точки зрения представляет собой внутреннее единство словесно выраженных его членов, порядка их расположения и интонации» [2]. Структура предложения – это основа логического членения суждения как вида воплощения мыслительной деятельности. В. В. Виноградов отмечает, что ещё в античных грамматических учениях представления о предложении и о суждении были переплетены. В результате того, что описания этих действительно родственных моделей структурирования мысли проросли друг в друга, в XVII–XVIII вв. утвердилась универсальная схема предложения и его членов, применявшаяся ко многим языкам мира. Согласно этой схеме в любом предложении (включая безличные и бесубъектные) безотносительно к его индивидуальной структуре логически выделяются субъект, предикат, объект и атрибут, а характерные черты разных типов предложения, структура, форма и способы выражения отдельных членов, а также историческое развитие состава предложения не имеют большого значения. Эти и другие недостатки собственно логического подхода не мешают тому, чтобы считать его достаточным применительно к целям описания коннотативной семантики зоонимов, поэтому дополнительные значения зоонимов классифицируются далее с точки зрения позиции зоонима в логической структуре предложения.

Коннотирующие зоонимы в составе предиката

Один из способов выражения оценочного значения – назовём его прямым – подразумевает предикатную позицию зоонима. В этих случаях объект и характер оценки соответствуют логико-грамматическим категориям объекта и предиката вследствие синтаксически обусловленного значения и предикативной, характеризующей семантики оценочной функции [1; 6]. В сложном синтаксическом целом *Свинья! / Меня назвать свиньёю? Ах, злодей! / Меня, / Который благородней всех людей?!¹* происходит совмещение ролевого субъекта и объекта оценки, выраженной зоонимом. Объяснение мотивации к оценке кроется в названии стихотворения – «Ночная песня пьяницы». Лексема *свинья* развивает свои коннотативные семы, входя во множество сравнительных оборотов и фразеологических выражений. О. И. Рыбальченко выделяет семы 'примитивность', 'грубость', 'неотёсанность' и 'неопрятность', основываясь на употреблении слова *свинья* во фразеологических оборотах с семантикой отрицательной эмоциональной оценки [9]. Мы считаем, что более точно данное контекстуальное коннотативное значение характеризуют семы 'невоздержанность' и 'неопределимого одним словом значения 'противоположность благородству', непосредственно вытекающие из анализируемого текста. Для выражения семантики осуждения используется и зооним *осёл*, некая часть коннотативной семантики которого также не является оригинальной: *Квартирант сидит на чемодане. / Груды книжек покрывают пол. / Злые стёкла свищут: эй, осёл!* Оценка, содержащаяся в коннотации лексемы *осёл*, в данном контексте не подразумевает резко отрицательного отношения к объекту. Это добрая ирония, и контекстуальное значение реализует потенциальные семы 'не-

¹ Здесь и далее поэтические тексты цитируются по: Чёрный Саша. Стихотворения // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 21.06.2021).

шительность', 'неуверенность', 'робость'. Они мотивированы выражением *буриданов осёл*, бытующим в русской речи, а не переносным значением лексемы *осёл* – 'глупый, тупой, упрямый человек'. Такое словоупотребление связано и с социально-политическими взглядами Саши Чёрного: *Ты – народ, а я – интеллигент, – / Говорит он ей среди лобзаний. / – Наконец-то, здесь, сейчас, вдвоём, / Я тебя, а ты меня – поймём...*

И, действительно, Саша Чёрный допускает много критических высказываний в отношении людей, причисляющих себя к «интеллигенции», считая их взгляды излишне романтическими, оторванными от реальности, от простой человеческой жизни: *Пошёл на выставку. Злился. / Ругал бездарность и ложь. / Обедал. Со скуки напился / И качался, как спелая рожь. / Поплёлся к приятелю в гости / Говорил о холере, добре, / Гучкове, Уреле д'Акосте – / И домой пришёл на заре. / Утро... Мутные стекла как бельма. / Кипит самовар. Рядом «Русь» / С речами того же Вильгельма. / Встаю – и снова тружусь.*

Второе переносное значение зоонима *осёл* мотивирует узуальную реализацию сем 'упрямство', 'глупость': *И вежливо в ответ мычишь: «Да-да, конечно...» А в горле вопль: «Осёл!»*. Анализ контекстуальных значений лексемы *осёл* в поэзии Саши Чёрного позволяет делать выводы, касающиеся его позиции по отношению к представителям «нового искусства», отражённой в коннотации отсылки к художественному объединению «Ослиный хвост».

«При анализе художественного текста исследование структуры и семантики связочно-субстантивного сказуемого помогает выявить авторскую позицию, отражаемую в данном тексте, охарактеризовать идиостиль писателя с точки зрения отражения в нём преобладающих ментальных операций (отождествление, характеристика, сравнение, уподобление и т. п.) и системы ценностей, характерной для автора» [4, с. 17]. Яркая и отчётливая эмоционально-экспрессивная

окраска присуща в текстах Саши Чёрного предложениям, где зооним находится в составе основного компонента, передающего вещественное значение сказуемого [3; 5], а предикативное значение выражено связкой *быть* в нулевой форме [11] в тех случаях, где отсутствуют уточняющие значение элементы: *Они – три лебедя (а октябристы – раки, Союзники же – щуки без зубов); Нет, Рейн не ваш! И вы лишь тли на розе – Сосут и говорят: «Ах, это наш цветок!»; Сегодня люди – гады; Моя жена – наседка, мой сын – увы, эсер; Кузькин как товарищ – хам и гад, а как мужчина – жаба и кастрат; О ревность, раненая лань! О ревность, тигр грызущий!; Сегодня опять не пришла моя донна, Другой не завёл я – ворона, ворона!* Н. А. Герасименко считает выраженность в таких предикатах оценочного значения наиболее наглядным, а выбор автором высказывания сказуемого, включающего имя существительное с ярким оценочным значением, по мнению исследователя, подчёркивает экспрессивность речи [4, с. 16, 17]. Когда появляется полнозначный глагол или другие дополнения в составе выражения предикативного значения, экспрессивность оценки ослабевает и уступает место живой визуальной образности: *Приятно ль быть волком? О, какая глухая тоска / Выть от вечного голода ночью / Под дождём у опушки леска... / Или быть безобразной жабой, / Глупо хлопать глазами без век / И любить только смрад трясины... / Я доволен, что я человек. / Лишь в одном я завидую жабе, – / Умирать ей, должно быть, легко: / Бессознательно вытянет лапки, / Побурчит и уснёт глубоко; А я её толстой гусыней в душе называл беспощадно; Лаборант уже не лев / И глядит бочком на дев; Хочу быть незлобным ягнёнком.* Коннотации зоонимов, реализующих вещественное значение предиката, отличаются яркой эмоционально-экспрессивной составляющей. При нулевой форме связки *быть*, а также с формами глагола *называть* сильнее всего проявляется стилистическая функция коннотации зоонима.

Чем больше атрибутивных компонентов [7] сопровождает коннотирующий зооним в составе предиката, тем ближе их коннотации к декоративно-визуальным означаемым, выделяющим и описывающим признак, на основе которого знаку в контексте сопутствует определённое означаемое. Таким образом, содержательные и функциональные свойства коннотативных означаемых зоонима в составе предиката зависят от его типа и состава.

Коннотирующие зоонимы в позиции субъекта предложения

Зоонимы в поэзии Саши Чёрного часто оказываются на месте субъекта в предложении. Для нормативного словоупотребления не характерна такая позиция слова, реализующего коннотативные значения, тогда как в художественном тексте это совмещение синтаксической позиции подлежащего и коннотативного значения придаёт образу оформленность и выразительность вне зависимости от интенсивности проявления коннотативного значения: *Мысли так свежи, / Пальто на толстой подкладке ватной, / И лучи-ужи / Ползут от глаз к фонарям и обратно; Пусть же мудрый и верблюд / Совершают строгий суд; Больной лоялен... На устах застыли крик и стоны, / С весёлым карканьем над ним уже кружат вороны...; Надо гневно помнить, встав с постели, / Что кроты не птицы, а кроты; Надо знать, что жизнь не вся убита, / Что она пока ещё моя, / Что под щепками разбитого корыта / Спит тоскливая, ленивая змея...* Большинство зоонимов в позиции логического субъекта предложения в стихотворениях Саши Чёрного воплощают свои основные значения, сохраняя архисему 'представители фауны': *в воде декламирует жаба; там аисты, милые птицы, семейство серьёзных жильцов; чета голубей воркует и ходит бочком вдоль карниза; пёс хозяйский подошёл к ним кротко; кот нежно ткнулся в рубашку; летят рысаки сквозь зелёное лоно; в возах – раскормленные кони, пылят коро-*

вы, мчатся овцы; Под водой дрожат, как студень, / Пять таинственных медуз. / Волны пухнут... Стая рыб косым пятном / Затемнила зелень моря. / В исступлении шальном, Воздух крыльями узоря, / Вьются чайки. Зоонимы с таким типом совмещения денотативного и контекстуального коннотативного значений встречаются особенно часто в стихотворениях, которые не имеют оттенка сатирической обличительности и недоброй иронии, считающихся одними из отличительных черт произведений Саши Чёрного. В семантике зоонимов в приведённых контекстах отсутствует коннотативный компонент негативной оценки. Так, в зоониме *аисты* явно контекстуальное значение положительной оценки. Чтобы почувствовать его полно, обратимся к тексту стихотворения, а также к обстоятельствам, в которых были написаны эти строки: *Там аисты, милые птицы, / Семейство серьёзных жильцов... / Торчат материнские спицы / И хохлятся спинки птенцов.* Стихотворение «Аисты» написано в 1922 г., спустя два года после эмиграции из России и за два года до того, как Саша Чёрный поселился во Франции и остался там уже до конца своей жизни. Эти четыре года скитаний были, по-видимому, менее тяжелы ему морально, чем стабильное эмигрантское существование на юге Франции. В его стихах периода жизни в Ла-Фавьер сквозит ностальгия, он не презирает, подобно И. А. Бунину, новый порядок, установившийся в России, и, кроме того, биографы и критики во главе с К. И. Чуковским утверждают, что творчество его теряет свою остроту с удалением от привычных русских тем, становившихся предметом остроумной сатиры. Поэзия приобретает больший лиризм, становится менее образной и более конкретной: *С крыльца деревенского дома / Смотрю – и как сон для меня: / И грохот далёкого грома, / И перьев пушистых возня.* Здесь видна двойственность духовного состояния, граничащая с неопределённостью: неральными и далёкими кажутся и умильный быт птенцов, и грохот далёкого

грома, ассоциирующийся с беспокойным положением родной страны. Та бесцельность, бессмысленность «маленькой» жизни, резко осуждаемая Сашей Чёрным в более ранних, русских стихотворениях, приобретает в его эмигрантском творчестве положительную интерпретацию, ср.: *Отчего? Молчи и дохни. / Рок – хозяин, ты – лишь раб. / Плюнь, ослепни и оглохни, / И ворочайся, как краб!* и *Трещат про лягушек, про солнце, / Про листья и серенький мох – / Как будто в ведёрное донце / Бросают струёю горох...* То, что характеризовалось пренебрежительной авторской оценкой, теперь становится поводом для грусти и зависти: *В тумане дороги и цели, / Жестокие чёрные дни... / Хотя бы, хотя бы неделю / Пожить бы вот так, как они!* И зооним *жаба*, который выполняет функцию субъекта в первом предложении этого стихотворения, реализуя своё основное лексическое значение, приобретает положительные оценочные коннотации отчасти декоративного типа, часто встречающегося в лирике Саша Чёрного, ср.: *В воде декламирует жаба и Васильевский остров прекрасен, как жаба в манжетах.* Лексема *аист* в этом контексте реализует оригинальные, контекстуальные семы 'беззаботность', 'естественность'.

Зоонимы в поэтических текстах Саша Чёрного не всегда имеют собственное, чётко вербализуемое коннотативное значение. Они могут выражать оттенки общей семантической ассоциации, создаваемой стихотворением. Такое употребление несколько отличается от воплощения субъектами-зоонимами своего денотативного значения, назовём эти образы декоративными. В ностальгическом стихотворении 1920 г. «На миг забыть – и вновь ты дома» также присутствует зооним *аист*, этот пример хорошо иллюстрирует обозначенное различие. В смысловом отношении стихотворение можно разделить на две части: набросок воображаемой или вспоминаемой действительности, оставленной родины и описание живой реальности, того, чем окружён поэт сейчас. В обеих этих частях присутствуют зоонимы, на-

равне с человеческими персонажами служащие созданию общего художественного образа. *Снижаясь, аист тянет к лугу, / Мужик коленом вздел подругу, – / Всё до пастушьей бороды, / Увы, так горестно знакомо! ... Печёным хлебом дышат трубы, / И Жучка дремлет на бревне.* Глаголы, характеризующие зоонимы в позиции субъектов, вносят важный семантический оттенок, общими семами для них являются 'неторопливость', 'спокойствие', 'мирность происходящего', тогда как во второй части происходят действия резкие, неконтролируемые, не приносящие ощущения уюта и покоя: *трясётся ксендз, гарцует стражник, здесь бой кипит, ревели пушки, чужая девочка сквозь тын смеётся, хлопая в ладони.* Такие же оттенки вносятся во второй части стихотворения и в актуальную коннотативную семантику зоонимов: *В возах – раскормленные кони, / Пылят коровы, мчатся овцы, / Проходят с песнями литовцы – / И месяц, строгий и чужой, / Встаёт над дальнею межой...* Контраст образов, создаваемых зоонимами в функции субъектов и предидирующими их глаголами, особенно хорошо виден при сравнении приведённого выше произведения со стихотворением военных лет «На поправке» (1916): *Целый день сижу на лавке / У отцовского крыльца. / Утки плещутся в канавке, / За плетнём кричит овца.* У зоонимов в таких стихотворениях отсутствуют определённые дополнительные значения, но их употребление сопровождается слабо выраженной коннотацией оценки – это сопряжено с историческим и биографическим контекстами. Ни одно слово в поэтическом тексте не реализует только денотативного значения, за каждым стоит то, что можно назвать коннотацией присутствия. У слова в живой речи тоже есть это свойство, но художественное слово лучше поддаётся такому анализу, так как выбор конкретных средств выражения мысли особенно тщателен и сознательно направлен на соотношение их с эмоциональным содержанием.

Поэтике Саша Чёрного свойственна самобытная образность, и коннотации, совпадающие с бытующим в языке упот-

реблением, редко встречаются в его стихотворениях. Исключением можно назвать, например, зоонимы *свинья*, *осёл* и *щенок*: *Гурьба учащихся ослов бежит за горничною Лидкой; пришёл первокурсник-щенок*. Потенциальные семы 'упрямство', 'глупость' реализуются с помощью импликационала зоонима *осёл* по его словарному значению – второй семеме с переносным значением 'глупый, тупой, упрямый человек'¹. Подобным образом проявляется и семема с переносным значением 'несовершеннолетний, молокосос, мальчишка'. Мы будем считать актуальной коннотацию пренебрежительной оценки, совпадающую с нормативными переносными значениями.

Количество употреблений устойчивых выражений в поэзии Саши Чёрного незначительно, один из немногочисленных примеров – стихотворение «Вешалка дураков»: *Пусть свистнет рак, / Пусть рыба запоёт, / Пусть манна льёт с небес, – / Но пусть дурак / Себя в себе найдёт – / Вот чудо из чудес!* Здесь зоонимы не имеют собственных коннотативных значений, но реализуют их в составе предикативного центра предложения, выраженного фразеологизмом со значением 'никогда'.

В отдельный класс соответственно условиям актуализации контекстуальных коннотаций мы выделяем такие субъекты-зоонимы, значение которых раскрывается в совмещении нормативного словоупотребления, устойчивой образности и оригинальной, авторской семантизации: *Мужичок, глушите водку, как и все её глушат, / в думе просто драло глотку стадо правых жеребят; размокие от восклицаний самки, / облизываясь, плятятся на Рейн: / «Ах, волны! Ах, туман! Ах, берега! Ах, замки!» / и тянут, как сапожники, рейнвейн; Плавучая конюшня раздражает! / Отворотясь, смотрю на берега. / Зелёно-жёлтая вода поёт и тает, / и в*

пене волн танцуют жемчуга; гигиеническим, упорно мерным шагом идут гулять немецкие быки; мимо шлялись пары пресных обезьян; но ведь этот женский гнус оскорбил и мозг, и зреньё. Оказываясь в роли субъекта, зооним, образно обозначающий объект оценки, усиливает ироническую окраску. Детализированный процесс ресемантизации, обновления значения, имеет такую последовательность: лексема *гнус* ('летающие кровососущие насекомые – комары, мошки, слепни') приобретает актуальную коннотативную семантику как следствие замены архисемы и классемы в основном лексико-семантическом варианте слова 'представители фауны' и ослабления дифференциальных сем, отражающих родовые признаки – 'насекомое'. Одновременно происходит усиление потенциальных сем 'незначительность', 'вредность' (мелкий размер насекомых, кровососущие вредители). Коннотация имеет резко негативную окраску, содержащую оценку-пренебрежение, оценку-уничтожение [9].

Оценочные значения субъектов-зоонимов могут быть градуированы в составе предложения, семантика последовательного снижения характера оценки достигается за счёт ряда однородных членов: *Бессмертье? Вам, двуногие кроты, / Не стоящие дня земного срока? / Пожалуй, ящерицы, жабы и глисты / Того же захотят, обидевшись глубоко.* На нисходящую градацию указывает обозначение в первом предложении объекта оценки – *двуногих кротов*. Следующие далее этапы градации, выраженные субъектами-зоонимами, служат в данном случае уточнению, усилению уничижительного оценочного значения словосочетания *двуногие кроты*. Последовательность зоонимов в этой градации не случайна. Закономерности в соответствии определённых знаков со схожим коннотативным означаемым позволяют трактовать употребление зоонимов в поэзии Саши Чёрного как систему воплощения авторских оценок. Характер оценки, очевидно,

¹ Осёл. Толкование // Академик. Словари и энциклопедии : [сайт]. URL: <https://academic.ru/searchall.php?SWord=osel&from=xx&to=ru&did=&stype=0> (дата обращения: 21.10.2020).

соотносится с физическими размерами представителей фауны, названия которых используются для обозначения. Это соотношение носит обратную пропорциональный характер для преобладающих в сатирических произведениях негативных оценок. Названия крупных существ, млекопитающих и птиц, такие как *мартишка, обезьяна, ворона, воробей, рысь, собака, тигр, волк* чаще выражают отрицательную, но неинтенсивную, как будто рациональную оценку. Названия земноводных и морских существ соответствуют в идиолекте Саши Чёрного средней степени интенсивности негативного оценочного значения: *краб, рак, лягушка, жаба, акула, килька*. В свою очередь, наиболее резкая отрицательная оценка входит в контекстуально означаемое зоонимов, называющих самых мелких животных, насекомых и даже одноклеточные организмы: *слизни, амёбы, глисты, мошки, овод, комары, гнида, гнус*.

У Саши Чёрного есть несколько примеров, интересных именно своей повторяемостью и при этом разницей модификаций одной и той же грамматической схемы образа с коннотирующими зоонимами. Одна из таких схем встречается в стихотворениях, написанных с разницей в семнадцать лет: «Любовь и картошка» (1910) и «Мой роман» (1927). Ср.: «*Ша... – начал Фарфурник. – Скажите, могли бы ли вы / Купить моей дочке хоть зонтик на ваши несчастные средства? / Галошу одну могли бы ли вы ей купить?!*» / *Зажглись в глазах у Эпштейна зловещие львы: / «Купить бы купил, да никто не оставил наследства»* (1910) и *Каминный кактус к нам тянет колючки, / И чайник ворчит, как шмель... / У Лизы чудесные тёплые ручки / И в каждом глазу – газель* (1927). В обоих стихотворениях зооним находится в позиции субъекта, повторяется лексико-грамматическое оформление образа, но коннотации зоонимов имеют противоположные оценочные, стилистические и типологические элементы. В первом примере ироническое значение ещё усиливается контрастом патетичности

словосочетания *зловещие львы* и мотивов мелочности, бедности. Во втором примере оценка положительная, коннотация ярко декоративная, и даже зооним *шмель*, денотат которого относится к группе существ, обычно используемых автором для выражения резко отрицательной оценки, в данном случае носит нейтральный характер, а его коннотативное значение, создающее общую зрительно-слуховую ассоциацию, уточняется глаголом *ворчит*.

Любопытно то, насколько явно данный пример иллюстрирует эволюцию стиля, тем и мотивов поэзии Саши Чёрного. Критически об этом высказался К. И. Чуковский в предисловии к сборнику стихов, вышедшему в серии «Библиотека поэта» в 1960 г. Это предисловие является для широкого круга читателей наиболее авторитетным и полным описанием творческого пути Саши Чёрного, но подход Чуковского представляется несколько односторонним и во многом субъективным, конечно, не в последнюю очередь это связано с социально-политической обстановкой и ролью Корнея Ивановича в профессиональном сообществе. Для критика работа поэта в эмиграции – это спад по сравнению с началом карьеры: «чужбина явно обескровила его дарование» [10]. Чуковский предъявляет много претензий поэзии, которая теперь не в состоянии пробудить «в читательских массах тот взволнованный сочувственный отклик, какой когда-то вызывали молодые стихи Саши Чёрного, воплощавшие его гневный протест против антинародной интеллигенции “десятых” годов» [10]. Стихи поэта действительно стали менее едкими, сатирический взгляд сменился тоской, сожалением, умилением, но всё же изменения такого рода являются скорее прогрессом, нежели регрессом как для поэтического творчества, так и для духовной жизни человека. А. С. Пушкин писал об этом так: «Однообразность в писателе доказывает односторонность ума, хоть, может быть, и глубокомысленного» [8].

Заключение

Возвращаясь к лингвистической проблематике, мы можем резюмировать рассуждения об основных синтаксических функциях зоонимов, актуализирующих свои коннотативные значения. Предложениям, в которых зоонимы занимают позицию в предикативном центре предложения, свойственна яркая, ясная и однозначная коннотативная окраска. Для полноты коннотативной оценочной и эмоционально-экспрессивной семантики имеет значение способ выражения предикативности. Наибольшим потенциалом воздействия обладают предложения с составным именным сказуемым, основной компонент которого выражен существительным-зоонимом, а вспомогательный – связкой *быть* в нулевой форме. Дополнительные оттенки вносятся в значение зоонима в составе предиката модальными и фазисными глаголами. Предложения с зоонимами в предикативной функции приравнивают объект и характер его коннотативной оценки к грамматическим категориям объекта и предиката вследствие синтаксически обусловленного значения и предикатной, и характеризующей семантики оценочной функции.

Позиция субъекта в рамках нормативного словоупотребления не характерна для слов, реализующих в контексте свои коннотативные значения. Отчасти это утвержде-

ние верно и для поэтического языка Саши Чёрного: большинство субъектов-зоонимов употребляется поэтом в своём основном номинативном значении. Однако, квалифицируя оценочную семантику как доминанту структуры коннотации, мы можем говорить о нейтральной оценочной семантике, а также о положительной и отрицательной оценках разной степени интенсивности. Выявлению дополнительных коннотативных смыслов помогают глаголы, предикатирующие субъекты-зоонимы. Анализ соответствий денотативного содержания зоонимов и характера оценки говорит о градуированности оценочных значений в соответствии с денотативными признаками и качествами живых существ. Это позволяет констатировать системность употребления зоонимов в качестве авторских оценок Саши Чёрного. Стоит отметить, что в большинстве случаев имеется процесс ресемантизации зоонимов, не реализующих в тексте своих основных значений. Актуальная коннотативная семантика появляется в результате подмены архисемы и классемы основного лексико-семантического варианта слова 'представители фауны' и затухания, ослабления дифференциальных сем, несущих родовые признаки существ, одновременно с усилением различных потенциальных сем.

Статья поступила в редакцию 23.06.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
2. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Сетевая лингвистическая библиотека. URL: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/ru/vinogradov/syntax.html> (дата обращения: 16.11.2019).
3. Герасименко Н. А. Оценочность современной прозы: Дина Рубина // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, Москва, 20–21 ноября 2015 г. / отв. ред. П. А. Лекант. М.: ИИУ МГОУ, 2015. С. 145–159.
4. Герасименко Н. А. Отражение человека в языке: связочно-субстантивное сказуемое // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 1. С. 14–20.
5. Герасименко Н. А., Степанчиков М. А. Оценка в газетном тексте: об одной форме выражения оценочных значений // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 3. С. 91–96.
6. Леденёва В. В. О словах-индикаторах нравственной позиции // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: сборник научных трудов. Вып. III / под ред. В. В. Леденёвой, Т. М. Фадеевой, Е. Д. Звуковой. М.: ИИУ МГОУ, 2015. С. 135–140.
7. Маланов С. В., Полякова М. С. Зависимость воспроизведения семантического содержания под-

- лежащих, сказуемых и дополнений от использования определений и обстоятельств в составе высказываний // Вопросы психолингвистики. 2021. № 1 (47). С. 30–47.
8. Пушкин А. С. Отрывки из писем, мысли и замечания // Русская виртуальная библиотека. URL: http://rvb.ru/pushkin/01text/07criticism/01criticism/0124_30/0915.htm (дата обращения: 12.02.2018).
 9. Рыбальченко О. И. Лексико-стилистические средства выражения оценки в идиостиле Саши Чёрного (Александра Гликберга): дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 188 с.
 10. Чуковский К. И. Саша Чёрный // Chukfamily.ru. URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/knigi/sovremenniki/sasha-chernyj> (дата обращения: 21.06.2021).
 11. Шаповалова Т. Е. Номинативные предложения с детерминирующими словоформами в поэтических текстах И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 4. С. 60–67.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and Human World]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1998. 896 p.
2. Vinogradov V. V. [Basic Issues of Sentence Syntax]. In: *Setevaya lingvisticheskaya biblioteka* [Web Linguistic Library]. Available at: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/ru/vinogradov/syntax.html> (accessed: 16.11.2019).
3. Gerasimenko N. A. [Peculiarities of Modern Prose: Dina Rubina]. In: Lekant P. A., ed. *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 20–21 noyabrya 2015 g.* [Rational and Emotional in the Russian Language: Collected Works of the International Scientific Conference, Moscow, 20–21 November 2015]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2015, pp. 145–159.
4. Gerasimenko N. A. [Reflection of Human in Language: Copulative-Substantive Predicate]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2017, no. 1, pp. 14–20.
5. Gerasimenko N. A., Stepanchikov M. A. [Evaluation in a Paper Text: On One of the Forms of Expressing Evaluation Meaning]. In: *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Verhnevolzhsk Philological Bulletin], 2019, no. 3, pp. 91–96.
6. Ledeneva V. V. [Words Indicating Moral Position]. In: Ledeneva V. V., Fadeeva T. M., Zvukova E. D., eds. *Russkii yazyk v slavyanskoi mezhkul'turnoi kommunikatsii: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh trudov. Vyp. III* [Russian Language in Slavic International Communication: History and Present Days: Collected Works. Iss. III]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., pp. 135–140.
7. Malanov S. V., Polyakova M. S. [Dependence of Expressing Semantic Content of Subjects, Predicates and Objects from Usage of Attributes and Adverbials which are Parts of Predicates]. In: *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2021, no. 1 (47), pp. 30–47.
8. Pushkin A. S. [Abstracts from Letters, Thoughts and Notes]. In: *Russkaya virtual'naya biblioteka* [Russian Virtual Library]. Available at: http://rvb.ru/pushkin/01text/07criticism/01criticism/0124_30/0915.htm (accessed: 12.02.2018).
9. Rybalchenko O. I. *Leksiko-stilisticheskie sredstva vyrazheniya otsenki v idiostile Sashi Chornogo (Aleksandra Glikberga): dis. ... kand. filol. nauk* [Lexical and Stylistic Means of Expressing Evaluation in Sasha Chorny's: PhD Thesis in Philological sciences]. Moscow, 1999. 188 p.
10. Chukovsky K. I. [Sasha Chorny]. In: *Chukfamily.ru*. Available at: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/knigi/sovremenniki/sasha-chernyj> (accessed: 21.06.2021).
11. Shapovalova T. E. [Nominative Sentences in Determinative Word Forms in I. Bunin's Poetic Texts]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2020, no. 4, pp. 60–67.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Красильникова Пелагея Юрьевна – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); e-mail: krasilnikov3@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pelageya Yu. Krasilnikova – Senior Lecturer, Department of Russian as a Foreign Language, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art); e-mail: krasilnikov3@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Красильникова П. Ю. Синтаксические закономерности реализации коннотаций зоонимов в поэтическом языке Саши Чёрного // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 4. С. 13-22.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-13-22

FOR CITATION

Krasilnikova P. Yu. Syntactic Regularities of the Zoonym Connotative Meaning Actualisation in The Poetic Language of Sasha Cherny. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2021, no. 4, pp. 13-22.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-13-22